

В. ЯГИЧ И УКРАИНСКИЙ ВОПРОС: ПИСЬМО Ф. Е. КОРШУ*

Фигура одного из крупнейших представителей академической славистики рубежа XIX–XX вв. академика Ватрослава (Игнатия Викентьевича) Ягича (1838–1923) давно привлекает пристальное внимание исследователей. Однако до настоящего времени его общественно-политические взгляды не были предметом научного анализа в том числе и по той причине, что эпистолярное наследие ученого, несмотря на кажущееся обилие публикаций книжного формата (не считая целого ряда публикаций журнальных)¹, еще только вводится в научный оборот.

В 1880 г. В. Ягич был избран действительным членом Петербургской Императорской академии наук. Он также являлся членом еще пяти академий и целого ряда научных обществ, играл ведущую роль не только в собственно исследовательской жизни европейских славистов, но и в организационной. В 1876 г. в Берлине он основал один из главных печатных органов европейской славистики «*Archive für slavische Philologie*», который выходил под его редакцией до конца дней ученого и после его кончины, вплоть до 1929 г. (правда, «лицо» журнала было утеряно). Этот журнал служил объеди-

* Статья подготовлена по гранту Российского центра научной информации «Славистика в Российской империи и Австро-Венгрии во второй половине XIX – первой половине XX в. в контексте европейской историко-филологической науки» № 21-59-14001 АНФ_а.

¹ См., например: Переписка А. А. Шахматова с академиком И. В. Ягичем (1881–1894) / Подгот. к печати и коммент. С. А. Шахматовой-Коплан и В. Р. Лейкиной-Свирской // А. А. Шахматов. 1864–1920: Сборник статей и материалов / Под ред. академика С. П. Обнорского. М.; Л., 1947. С. 13–104; *Korespondencija Vatroslava Jagića*. Knj. 1 / Urednik akad. P. Skok. Zagreb, 1953; *Rösel H. Aus Vatroslav Jagićs Briefwechsel*. Odessa — Berlin — Petersburg. 1872–1892. München, 1962; Письма И. В. Ягича. 1865–1886 / Изд. подгот. Г. П. Блок и Т. И. Лысенко; Под ред. академика В. В. Виноградова и Г. П. Блока. М.; Л., 1963; *Korespondencija Vatroslava Jagića*. Knj. 2. *Pisma iz Rusije* / Urednik akad. J. Hamm. Zagreb, 1970; *Korespondencija Vatroslava Jagića*. Knj. 3. *Pisma iz Rusije*. 1865–1886 / Urednik akad. J. Hamm. Zagreb, 1983.

няющим началом практически для всех, кто специализировался в области изучения славянских языков и истории славянских народов. Сам В. Ягич издал на страницах «Архива» 137 собственных статей и 244 рецензии².

В. Ягич сформировал многочисленную школу европейской славистики, заметную роль в которой играли его российские ученики и коллеги. В 1872–1874 и 1880–1886 гг. он работал в России (Одессе и Санкт-Петербурге) и всю свою жизнь поддерживал тесные контакты с российскими учеными. Академик прямо не участвовал в общественно-политической жизни, однако очень живо реагировал на развитие кризисных ситуаций, выражая свое мнение в переписке с российскими друзьями и коллегами. Его эпистолярное наследие содержит интереснейшие наблюдения над внутренней жизнью двух империй — Российской и Австро-Венгерской. Остры, но конструктивны его суждения о внешнеполитической линии Австро-Венгрии (присоединение Боснии и Герцеговины в 1908 г.), по украинскому вопросу, в частности, по позиции его русских коллег (П. Б. Струве и Ф. Е. Корша) в дискуссии, развернувшейся на страницах журнала «Украинская жизнь» в 1912 г. Тяжело переживал В. Ягич и вынужденный разрыв научных связей с российскими коллегами в результате Первой мировой войны.

В своих письмах В. Ягич не просто жаловался на обстоятельства или обличал виновных, он предлагал, насколько позволял собственный жизненный опыт, рецепты выхода из кризисных ситуаций, предостерегал от необдуманных решений. Ниже публикуется письмо В. Ягича Ф. Е. Коршу, в котором ученый формулирует свою позицию по актуальному в начале XX в. украинскому вопросу. Письмо было написано по следам дискуссии между «Старым Украинцем» (Б. А. Кистяковским), П. Б. Струве и адресатом письма, развернувшейся после публикации первой статьи «К вопросу о самостоятельной украинской культуре», опубликованной в майском выпуске «Русской мысли» в 1911 г. П. Б. Струве ответил на эту публикацию статьей «Общерусская культура и украинский партикуляризм. Ответ Украинцу» в первом выпуске «Русской мысли» за 1912 г. Чуть позже к дискуссии присоединился Ф. Е. Корш³. Письмо В. Ягича появилось в контексте этой оживленной дискуссии.

В. Ягич не вдавался в обсуждение обоснованности точки зрения о равенстве русской и украинской культуры, он, определенно, не считал это достойным академического славяноведения. Украинский язык, литература, культура в целом представлялись ему важной и равной частью славянских культур. В письме П. И. Житецкому от 1 марта 1877 г. он называл «Слово о полку Игореве» «произведением чисто южнорусским»⁴, в письме от 13 (25) апреля 1877 г. сообщает: «Я считаю Ваши взгляды насчет природы языка и происхождения этого памятника совершенно верными. Как Вы могли увидеть из моей последней книжки⁵, я кое-что в этом смысле уже и высказал. Приятно будет

² О журнале см., в частности: *Бонацца С.* Южнославянская проблематика в журнале Ватрослава Ягича «Archiv für slavische Philologie» // *Славяноведение*. 2002. № 4. С. 43–57.

³ *Корш Ф. Е.* К спору об украинской культуре // *Украинская жизнь*. 1912. № 2. С. 32–43.

⁴ Национальная библиотека Украины имени В. И. Вернадского. I. 49079. Письмо В. Ягича П. И. Житецкому от 1 марта 1877 г.

⁵ Книга, о которой говорится в письме, сначала вышла в виде статьи (*Jagić V.* Gradja za slovinsku narodnu poeziju // *Rad Jugoslavenske Akademije Znanosti i Umjetnosti*. 1876. XXXVII. S. 33–138) и уже затем в том же году в виде отдельного издания. В 1878 г. вышел перевод этой работы на русский язык: *Ягич В.* О славянской народной поэзии: Исследование акад.

мне получить от Вас и других знатоков малорусской народной поэзии и ее истории дополнения и поправки к упомянутой моей книжке, так как имею в виду перевести ее на немецкий язык»⁶.

В. Ягич остро ощущал политизированность российского славяноведения, необходимость вернуть его в русло строго научных изысканий. В письме непременно секретарю Академии наук С. Ф. Ольденбургу от 1 мая 1910 г. он писал по этому поводу: «Я давно уже чувствую неправильность положения славянской науки и в России, и у прочих славян. Удастся ли мне этим историческим обзорением убедить и других, что пора бы в славяноведение искать не политиканство, а серьезной науки — не знаю. Увидим, что у вас могут⁷ эпигоны славянофилов!»⁸. Безусловно, В. Ягича интересовали политические вопросы, возможность сохранения единства государства — как Российской, так и Австро-Венгерской империй, без уступок национальным меньшинствам.

С Ф. Е. Коршем В. Ягич делился своими соображениями в нескольких письмах. Ученый говорит о территориальных захватах Австро-Венгрии на Балканах, сделанных в ходе Боснийского кризиса 1908 г., и соглашательской политике Российской империи в данном вопросе. Важно отметить, что мнение Ф. Е. Корша по славянскому в целом и украинскому вопросу, в частности, радикально отличалось от мнения В. Ягича. Так, в письме от 17 (30) января 1910 г. академик писал Ф. Е. Коршу:

«Как хотелось бы мне услышать от Вас, какой поворот произошел или происходит у Вас по славянскому вопросу. Из неославизма вышли у Вас, по крайней мере, в Петербурге, Русские собрания, Бобринские и т. п. Быть может, вы, москвичи, смотрите на это дело трезвее? У нас, австрийских славян, явилось разочарование, чувствуется поражение, которое потерпели в прошлом году не сербы только, а все славяне с Россией во главе⁹. Не будь этого поражения, не так трудно было бы чехам склонить немцев на уступчивость. Впрочем, будем справедливы, у нас в Австрии положение славян довольно сложное, в особенности в сравнении с Венгрией и с поляками в Пруссии. Только у вас как-то не идет вперед. Ваша правая в Думе хотела бы хвастаться славянолюбием, а, между тем, ненавидит или, лучше, боится, поляков. Надеюсь, что Ваше московское общество избегает эти некрасивые противоречия!»¹⁰.

В письме от 9 января 1911 г. В. Ягич скорбел об отсутствии грамотных политиков в славянских странах и результатах деятельности политиков неграмотных:

проф. В. Ягича: Читано в заседании ист.-филол. отделения Юго-славянской Академии наук и искусств в Загребе 14 октября 1876 // Славянский ежегодник: Сборник статей по славяноведению / Сост. Н. Задерацкий. 1878. Т. 3. Киев, 1878. С. 140–270. — В. Ягич выражает близкие к мнению П. И. Житецкого соображения о том, что «Слово о полку Игореве» и по замыслу, и по форме родственно украинским думам (*Jagić V. Gradja za slovinsku narodnu poeziju*. S. 103–108).

⁶ Национальная библиотека Украины имени В. И. Вернадского. I. 49080. Письмо В. Ягича П. И. Житецкому от 13 (25) апреля 1877 г.

⁷ Так в оригинале.

⁸ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (далее — СПбФ АРАН). Ф. 208. Оп. 3. Д. 693. Л. 7. Письмо В. Ягича С. Ф. Ольденбургу от 1 мая 1910 г.

⁹ Имеются в виду результаты Боснийского кризиса 1908–1909 гг.

¹⁰ Архив Российской академии наук (далее — АРАН). Ф. 558. Оп. 4. Д. 412. Л. 55 об.—56. Письмо В. Ягича Ф. Е. Коршу от 17 (30) января 1910 г.

«Славянский мир велик, но деловых людей в нем немного. Немного в науке, немного в литературе и менее всего в политике! В последней мы ужасно швах¹¹, даже стыдно как провалились в глазах Европы в течение последних 5–6 лет!»¹².

Дискуссия по славянскому вопросу в российской общественной мысли не прекратилась с началом Первой мировой войны, однако в переписке членов Академии наук эта тема длительное время не затрагивается. На повестке дня оказались иные вопросы, и чем дальше война уходила от своей начальной фазы, тем более актуальными становились вопросы выживания. В. Ягич влачил жалкое существование в Вене, не менее горек был хлеб российских ученых. Времена тесного сотрудничества, кипения научной мысли, казалось, уже не вернуться, но В. Ягич не терял надежды и продолжал чувствовать себя объединяющим началом европейской науки. «С нетерпением жду тех лучших дней, когда опять возобновятся наши литературные сношения», — писал он С. Ф. Ольденбургу 12 октября 1918 г.¹³ Всего важнее для него было знать, что «все вы, мои дорогие товарищи, друзья и знакомые, выносите пока тяжесть общего положения с ободряющий вас всех надеждой, что erit et his quoque finis!»¹⁴ Война всех против всех, по мнению В. Ягича, — худшее из возможных состояний. Ему сопутствуют разобщенность, отсутствие информации друг о друге и перспектив выхода из сформировавшегося тупика.

«С одной стороны, надежды, с другой, разочарование, а самого главного нет, нет стоворчивости, нет уступчивости между народами. Привыкшие господствовать немцы и мадьяры не понимают, что, наконец-то, и прочие народы считают себя вправе заявлять и о своих правах. Трудно предсказывать, как и чем все это кончится. Все зависит от сношений международных, наши внутренние вопросы перестали быть чисто внутренними. Умный Вильзон¹⁵ поставил дело так, что есть надежда на скорую благополучную развязку, на прекращение кровопролития и разорения. Только о том, что творится у вас, мы не имеем понятия, наши газеты или ничего не знают, или умалчивают, потому что не хотят сообщать ничего невыгодного. К сожалению, пока Германия находит свою выгоду в ваших междоусобицах, но едва ли это верный расчет. Поэтому у нас общественное мнение начинает все более убеждаться в невыгодности нашего слишком тесного союза, да нашей зависимости от Германии. И тут опять разлад между немцами и венгерцами, с одной, и всеми прочими народами, с другой стороны»¹⁶.

Одним из наиболее показательных архивных документов, в которых Ягич излагает свою позицию по украинскому вопросу, является письмо Ф. Е. Коршу от 9 (22) апреля 1912 г. из фондов Архива Российской академии наук. Письмо написано от руки черными чернилами на бумаге серого цвета с водяными знаками. Почерк Ягича ясный, твердый,

¹¹ От schwach (*нем.*) — «слабый».

¹² АРАН. Ф. 554. Оп. 4. Д. 412. Л. 58. Письмо В. Ягича Ф. Е. Коршу от 9 января 1911 г.

¹³ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 693. Л. 10 об. Письмо В. Ягича С. Ф. Ольденбургу от 12 октября 1918 г.

¹⁴ «Будет и даже этому конец» (*лат.*). — Там же.

¹⁵ Имеется в виду президент США Томас Вудро Вильсон — один из творцов Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, сформированной после Первой мировой войны.

¹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 693. Л. 10 об.—11. Письмо В. Ягича С. Ф. Ольденбургу от 12 октября 1918 г.

можно сказать, убористый. Письмо это примечательно еще и тем, что оно явилось последним в длительной переписке двух ученых — коллег по петербургской академии, поддерживавших личные и научные отношения более трех десятков лет. Самое раннее письмо Ягича к Коршу было написано 7 сентября 1878 г. (Архив РАН. Ф. 558. Оп. 4. Д. 412. Л. 1–2). «Всего хорошего», — так весьма сухо завершает Ягич свое послание. Эта формула весьма нехарактерна для его писем русским коллегам. Возможно, именно расхождение во мнениях по общественно-политическим вопросам, а там и начавшаяся Первая мировая война прервали эту переписку.

* * *

И. В. Ягич — Ф. Е. Коршу
9/22. 4. 1912.
Вена, VIII/I, Kochgasse, 15.

Многоуважаемый Федор Евгеньевич!

С большим интересом я прочел Ваш ответ¹⁾ на статью Струве²⁾, которая мне ужасно понравилась, и я вменяю ему в большую заслугу, что он в очень щекотливом мало-русском или, как теперь принято выражаться, украинском вопросе сказал откровенно то, что римский поэт выразил словами «*est modus in rebus; sunt certi denique fines, quos ultra citraque nequit consistere rectum*»³⁾. Я не говорю, что он сразу нашел эту грань, но, во всяком случае, он на правильном пути, предостерегая простодушных русских, чтобы не увлекались чересчур гибельными теориями о безопасности украинского движения для будущности России. Из этих моих слов Вы можете заключить, что возражения Ваши против Струве меня не убедили в том, что он неправ. Я помню, как почти сто лет тому назад раз заговорили о подобного рода вопросах Копитар⁴⁾ и Добровский⁵⁾. Копитар стоял на такой же приблизительно точке зрения, как Вы теперь. Добровский же разделял взгляды, которыми *mutatis mutandis* теперь вооружается против угрожающей опасности Струве⁶⁾. Если бы Вы жили у нас в Галиции и видели ту ненависть, с которой наши украинцы преследуют все русское, не исключая самых замечательных плодов русской литературы⁷⁾, мне кажется, и Вы стали бы задумываться о том, куда это ведет. Я не согласен с Вами, что нужно все предоставить времени, без предостережений, без заявления известных требований в интересах единства русской политической, государственной жизни. Если русские передовые люди не возьмутся за всестороннее выяснение этого рокового-жизненного вопроса и предоставят все русской полиции и ее полицейским мерам, тогда украинское движение сделается гибелью для России и славянства!

Вы написали статью, за которую будут восхвалять Вас все украинцы⁸⁾, но едва ли останутся Вашим односторонним изложением в пользу только одной стороны довольны трезво обсуждающие и озвучивающие русские.

Надеюсь, что Струве сумеет Вам ответить и укажет Вам на опасность одностороннего обсуждения вопроса. *Incidit in Scyllam qui vult vitare Charybdim*⁹⁾. Желая угодить стремлениям украинцев, Вы поневоле оказались несколько несправедливым по отношению к своим великорусам.

Для решения трудного вопроса надо искать новой формулы, еще не выработанной. У нас говорят, правда: «Не може бити, и вук сит, и коза цијела»¹⁰⁾, но надо позаботиться именно о том, как бы великорус не был волком, а малорус козой!

Вы с полным правом могли бы упрекнуть меня в том, что вмешиваюсь не в свои дела. Но я имею прекрасную возможность изучать славянство в нашей Австро-Венгрии и видеть, кто радуется этому движению украинскому у нас и с какой целью.

Всего хорошего.

Ваш В. Ягич.

Архив РАН. Ф. 558. Оп. 4. Д. 412. Л. 59–60. Автограф.

Примечания:

¹⁾ *Корш Ф. Е.* К спору об украинской культуре // Украинская жизнь. 1912. № 2. С. 32–43.

²⁾ *Струве П. Б.* Общерусская культура и украинский партикуляризм. Ответ Украинцу // Русская мысль. 1912. № 1. С. 65–86.

³⁾ «Мера должна быть во всем, и всему есть такие пределы,

Дальше и ближе которых не может добра быть на свете!»

(Hor. Sat. I. 1. 106–107) — перевод М. Дмитриева.

Перевод цит. по: *Квинт Гораций Флакк.* Оды. Эподы. Сатиры. Послания: Перевод с латинского / Под ред. М. Гаспарова. М., 1970. С. 248.

⁴⁾ Копитар, Ерней Бартол (1789–1844) — словенский языковед, историк, один из основоположников славистики.

⁵⁾ Добровский, Йозеф (1753–1829) — чешский ученый-языковед, один из основателей современной научной славистики.

⁶⁾ В. Ягич владел состоянием вопроса, так как сам издал переписку между учеными (Briefwechsel zwischen Dobrowsky und Kopitar (1808–1828): Mit einem Portrait und zwei lithographischen Beilagen / Herausgegeben von V. Jagić. Berlin, 1885).

⁷⁾ Здесь В. Ягич, определенно, ссылается на деятельность как общественных организаций, так и труды научных работников, в которых ставилась задача обосновать коренные отличия между великорусами (русскими) и украинцами, добиться создания независимого государства в Австро-Венгерской империи или хотя бы широкой национальной автономии на основе антироссийской программы. См., например: *Левицкий К.* Історія політичної думки галицьких українців, 1848–1914. Львів, 1926. Ч. II. С. 634; *Лавренов С. Я.* Украинский вопрос накануне Первой мировой войны // Постсоветский материк. 2014. № 4. С. 21.

⁸⁾ К 70-летию юбилею, который отмечался в 1913 г., Ф. Е. Корш получил немало поздравительных телеграмм не только от образовательных учреждений, но и от общественных организаций и периодических изданий: от Комитета украинского кружка «Кобзарь» в Москва (Архив РАН. Ф. 558. Оп. 2. Д. 31), от редакции газеты «Рада» (Архив РАН. Ф. 558. Оп. 2. Д. 44), от редакции газеты «Украинская жизнь» (Архив РАН. Ф. 558. Оп. 2. Д. 45), от Украинской секции товарищества славянской культуры (Москва) (Архив РАН. Ф. 558. Оп. 2. Д. 46).

⁹⁾ «Попадает к Сцилле тот, который хочет избежать Харибды» (лат.). — В. Ягич приводит вольное переложение фрагмента поэмы «Алекса́ндреида» французского поэта XII в. Вальтера Шатильонского (*Ph. Gualterus.* Alex. V. 301): «Incidis in Scyllam cupiens vitare Charybdin».

¹⁰⁾ Не может быть, чтобы и волк был сыт, и коза цела (сербск.).

Информация о статье:

Статья подготовлена по гранту Российского центра научной информации «Славистика в Российской империи и Австро-Венгрии во второй половине XIX – первой половине XX в. в контексте европейской историко-филологической науки» № 21-59-14001 АНФ_а.

Автор: Бухарин, Михаил Дмитриевич — доктор исторических наук, академик РАН, главный научный сотрудник, Институт всеобщей истории, Российская академия наук, Москва, Россия, Orc ID 0000-0002-3590-016X, Scopus ID 16308918000, SPIN-код 5572-7523; e-mail: michabucha@gmail.com

Заголовок: В. Ягич и украинский вопрос: Письмо Ф. Е. Коршу

Резюме: Одним из доминирующих в общественно-политическом дискурсе в Российской империи в XIX – начале XX в. был славянский вопрос. Его частным проявлением был вопрос украинский. Обострение дискуссий по славянскому вопросу, как правило, было связано с внешнеполитической динамикой. Интерес же к украинскому вопросу возрастал в связи с принятием российским государством мер цензурного характера, варьировавшихся от «закручивания гаек» к определенному послаблению цензурного режима. Императорская Петербургская академия наук принимала активное участие в обсуждении славянского вопроса в целом (и украинского, в частности) и в принятии соответствующих мер, выступая экспертным органом. Дискуссии велись не только на институциональном, но и на частном уровне. В исследовательской литературе научная среда по данному вопросу делится на два лагеря, один из которых (либерально-националистический) представляет П. Б. Струве, а другой — его многочисленные оппоненты (например, Ф. Е. Корш). Как показывают документы из Архива Российской академии наук, история обсуждения украинского вопроса в период до Первой мировой войны была богаче, а количество участников, представлявших академическую среду, — больше. В частности, заслуживает внимание позиция крупнейшего европейского слависта конца XIX – начала XX вв. академика И. В. Ягича. Особенно ярко его позиция по украинскому вопросу, волновавшего ученого на протяжении нескольких десятилетий, представлена в письме к Ф. Е. Коршу от 9 (22) апреля 1912 г.

Ключевые слова: славянский вопрос, украинский вопрос, Императорская академия наук, славистика, В. Ягич, Ф. Е. Корш

Литература, использованная в статье:

Бонацца, Серджо. Южнославянская проблематика в журнале Ватрослава Ягича «Archiv für slavische Philologie» // Славяноведение. 2002. № 4. С. 43–57.

Лавренов, Сергей Яковлевич. Украинский вопрос накануне Первой мировой войны // Постсоветский материк. 2014. № 4. С. 17–28.

Rösel, Hubert. Aus Vatroslav Jagićs Briefwechsel. Odessa — Berlin — Petersburg. 1872–1892. München: Verlag Otto Sagner, 1962. 75 S.

Information about the article

The article was prepared in frames of the project «Slavic studies in exchange: Austria and Russia in 1849–1939» (Nr. 21-59-14001 ANF_a) of the Russian Center for Scientific Information.

Author: Bukharin, Mikhail Dmitrievich — Dr. Sc. in History, Full Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, Orc ID 0000-0002-3590-016X, Scopus ID 16308918000, SPIN-code 5572-7523; e-mail: michabucha@gmail.com

Title: V. Jagić and Ukrainian question: The letter to F. E. Korsch

Summary: One of the key-points of the socio-political discourse in the Russian Empire in the XIX – early XX centuries was Slavic question. Ukrainian question was its particular manifestation. The aggravation of discussions on the Slavic issues, as a rule, followed the dynamics of foreign policy. Interest in the Ukrainian issue increased due to the adoption of censorship measures by the Russian state, which varied from tightening to softening of the censorship regime. The Ukrainian question in Russian socio-political thought was debated mainly in the discussion, if the Ukrainian («Little Russian») people represent an independent ethnic group or is a local version of the «Great Russians». Depending on the answer to this question, the ideal structure of the Russian state was going to be worked out. The Imperial St. Petersburg Academy of Sciences took an active part in the discussion of the Slavic question in general (and that of Ukrainian in particular) and in the adoption of appropriate measures, acting as an expert body. Discussions were conducted not only at the institutional level, but also at the private one. In research literature, the scholarly world on this issue is divided into two

camps, one of which (liberal-nationalist) was represented mainly by P. B. Struve, and the other — by his numerous opponents (for example, by F. E. Korsh). As documents from the Archive of the Russian Academy of Sciences show, the history of discussion on the Ukrainian issue before the First World War was broader, more scholars, also representing the Academy of sciences were involved. In particular, the position of one the most prominent European Slavist of the late XIX – early XX centuries I. V. Jagić deserves attention. His position on the Ukrainian problem, which worried Jagić for several decades, is especially pronounced in the last letter to F. E. Korsh dated April 9 (22), 1912.

Keywords: Slavic question, Ukrainian question, St. Petersburg imperial academy of sciences, slavic studies, V. Jagić, F. E. Korsch

References:

Bonacca, Sergio. Yuzhnoslavyanskaya problematika v zhurnale Vatroslava Yagicha «Archiv für slavische Philologie» [South-Slavic problems in Vatroslav Yagich' magazine «Archiv für slavische Philologie»], in *Slavyanovedenie* [*Slavic Studies*], 2002. № 4. Pp. 43–57. (in Russian).

Lavrenov, Sergey Yakovlevich. Ukrainskiy vopros nakanune Pervoy mirovoy voyni [Ukrainian question on the eve of World War I], in *Postsovetskij materik* [*Post-Soviet mainland*]. 2014. № 4. Pp. 17–28. (in Russian).

Rösel, Hubert. *Aus Vatroslav Jagićs Briefwechsel. Odessa — Berlin — Petersburg. 1872–1892*. München: Verlag Otto Sagner Publ., 1962. 75 p.